

Алексей Владимиров

ВЕНЕЦ
АТОНА

Алексей Сергеевич Владимиров

Венец Атона

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73820963

Венец Атона / А. Владимиров: BookBox; Краснодар; 2026

ISBN 978-5-908037-62-4

Аннотация

Полковник Котов и его верная спутница «археологиня» Вера Буковская, известные читателю по ранее опубликованным произведениям автора, погружаются в новую опасную, загадочную и непредсказуемую историю поисков древнего египетского артефакта – венца Атона, похищенного из Алмазного фонда Оружейной палаты Кремля. Роковая реликвия, обладающая сверхъестественной силой «небесно-божественного» происхождения, и сегодня будоражит одержимых беспредельной властью порочных представителей человечества. Но будет ли венец Атона служить новым его обладателям, погрязшим в алчности и отвернувшимся от Божьего света?

Если читателю покажутся какие-либо образы отдалённо знакомыми, то автор, как и прежде, напоминает, что все имена персонажей и события, совпадающие с реальными, случайны.

Алексей Владимиров

Венец Атона

BookBox

© Алексей Владимиров, идея, сюжет, текст, 2025

© Издательский дом «BookBox», 2026

Все имена персонажей и события, совпадающие с реальными, случайны.

Новую столицу Древнего Египта эпохи Аменхотепов четырнадцатого века до нашей эры город Ахетатон невозможно было сравнить с первой столицей фараонов – Фивами. Давно обжитые древними египтянами Фивы раскинулись огромной городской застройкой по обоим берегам Нила в семистах километрах к югу от Средиземного моря. За многие сотни лет Фивы, по мнению древних египтян, стали центром мира живых и мёртвых людей. Разница между состоянием их душ и тел наступала каждый день с восходом Солнца – рождением жизни всего сущего – и неизбежным закатом

божественного светила на другой стороне великой реки, что означало всеобщую смерть до утра. Вырваться из этого сводящего с ума замкнутого круга и захотел четвёртый в роду фараонов Аменхотеп, отказавшийся от своего имени. По его приказу, но уже под именем фараона Эхнатона, огромное количество рабов под управлением верных чиновников, жрецов и искусных зодчих всего за десять лет выстроили в раскалённой африканской пустыне роскошный ансамбль жилых и храмовых сооружений новой столицы государства Египет. Грандиозный Ахетатон был воздвигнут среди песков в обширном зелёном оазисе. Это позволило решить проблему с драгоценной водой, и многочисленные бассейны с мозаичными полами, окружённые пальмовыми рощами, освежали и дополняли красоту вымощенных шлифованными каменными плитами улиц и дворцов города великого фараона Эхнатона.

Религиозная реформа в Египте была введена молодым фараоном без долгих объяснений. Одним указом Эхнатон отменил всех прежних богов Египта и ввёл безоговорочное поклонение и служение всех своих подданных единому богу Атону – творцу живому, сыну Ра. Закон нового фараона, «угодного Атону» Эхнатона, поверг в уныние и раздражение многочисленных жрецов старого Египта, смысл жизни, основа власти и способ заработка которых состоял в сборе своей доли от даров и жертв разнообразным прежним богам долины Нила. Лишённые безбедного зажиточного образа жиз-

ни, жрецы богов Осириса и Птаха, Анубиса и Бастет, Мина и Атума, Себека и Сехмет, как и других привычных каждому египтянину богов-идолов, не раз и не два пытались переубедить фараона-монотеиста. Доходило даже до попыток устранить его. Но Эхнатон-реформатор, болезненный от рождения, неожиданно являл строптивым такую невиданную силу бога Атона, что не только жрецы, но и всё остальное население Египта вскоре покорились новой религии единобожия без конкурентов. Мощь свадебного подарка жены Эхнатона царицы Нефертити – царского головного убора, золотого венца Атона с чёрным, тускло блестящим кристаллом в центре, – ощутили на себе все противники фараона, посмеившиеся приблизиться к нему с недобрыми намерениями. Публичная казнь нескольких особо мятежных жрецов, которых вывели на площадь города мёртвых на западном берегу Нила в шкурах крокодилов и шакалов, окончательно утвердила религиозную реформу. Ужас египтян от этого эпического зрелища расправы парализовал последних сомневающихся в превосходстве бога Атона. Солнечные лучи, отражённые чёрным кристаллом венца Атона, водружённого царицей на голову мужа-фараона, прожигали насквозь и человеческую плоть, и камни. Даже песок, попадая под воздействие ярко-белого луча, сфокусированного гранями кристалла, превращался в жидкое стекло. Луч терял и набирал свою силу в зависимости от расположения солнца в небе и расстояния до объекта поражения. Поворотами головы Эхнатон научил-

ся ловко управлять венцом Атона. Это настолько убедительно подтверждало его божественное происхождение и звание фараона, что сопротивление новому верованию немедленно прекращалось.

Фараон Эхнатон-единобожник безмятежно провёл остаток своих дней с любимой женой Нефертити в новой роскошной столице Ахетатоне, оставив неизгладимую и жгучую память о себе в последующих поколениях египтян. Имя Эхнатона вызывало особенную ненависть у всех последующих языческих жрецов Египта, вернувших пантеон своих богов и свою власть сразу после смерти оригинального фараона. Однако особенные претензии к Эхнатону были у всех последующих правителей Египта, начиная с сына Эхнатона, следующего за ним фараона Тутанхамона. Со смертью первого и единственного фараона-монотеиста бесследно пропал и символ его власти – венец Атона. Разочарование Тутанхамона, имевшего свои планы на применение божественной силы золотого головного убора отца, было безграничным. Поиски могущественного артефакта всеми последующими властителями Египта на протяжении более трёх тысяч лет были тщетными, пока не пришла пора последних времён.

Секретный отдел оперативного розыска артефактов – РАРТ получил пополнение в лице молодого стажёра Миши. Выпускник академии ФСБ поступил в распоряжение начальника отдела полковника Алексея Котова и стал третьим со-

трудником РАРТ в структуре Федеральной службы охраны интересов России, возглавляемой старшим государственным советником Зубовым. Научный консультант, заместитель и жена Полковника Вера Буковская была особенно рада пополнению штата. Молодая женщина была совершенно штатским человеком и резонно рассудила, что появление в их маленьком коллективе второго кадрового военного установит между мужчинами привычные им уставные отношения. А это избавит её от необходимости выполнять подчинённую роль младшего по званию. Научный склад ума и врождённая строптивость «археологини» плохо сочетались с тем, что Вера называла «солдафонские закидоны», которые она с трудом терпела ради любви к мужу и науке истории – делу всей своей жизни.

Усиленный стажёром Мишей отдел РАРТ в полном составе, теперь из трёх сотрудников, расположился в одном из многочисленных старинных строений дореволюционного Петербурга. По решению Москвы, чтобы сохранить секретность деятельности, отдел РАРТ ежегодно обязательно менял дислокацию. Этот процесс сопровождался предварительным ремонтом очередного здания и современным переоборудованием помещений в нём. Авторитет спецслужбы Советника «археологиня» Вера Буковская, как тайный градозащитник и коренная ленинградка, использовала в полной мере. С её лёгкой руки уже несколько заброшенных исторических сооружений Петербурга избежали участи стать

жалкими развалинами и вернулись, по словам Веры, «в свой строгий, стройный вид любимого Петра творенья». Обновлённый флигель старинного особняка на берегу Фонтанки сохранил задуманный зодчим внешний облик и надёжно укрыл начальника, стажёра и научного консультанта РАРТ вместе с их оборудованием и архивом.

Приехавший на новоселье своих сотрудников советник Зубов осмотрел служебные и жилые помещения, проверил технические системы безопасности и принял рапорт дежурной группы охраны объекта. Сопровождающий его Полковник заметил некоторую задумчивость в поведении своего старого товарища и не удивился, когда Советник, закрыв звуконепроницаемую дверь кабинета, с грустью посмотрев на накрытый стол, легко вздохнул и коротко сказал:

– Не сегодня, Алексей.

Зубов был озабочен срочным сообщением от московского руководства. Оно, во-первых, стало причиной отказа от дружеских посиделок в новой обстановке и, во-вторых, поставило очередную задачу перед секретным отделом РАРТ.

Протянув Полковнику бланк с короткой шифровкой о вызове в Москву, Советник коротко ввёл его в курс дела:

– Совершена кража из Алмазного фонда Оружейной палаты Кремля. Дело засекречено, и утечки в СМИ нет. Есть труп злодея-неудачника. Им оказался сотрудник фонда. Обнаружили в Московской области, в автомобиле, с профессионально вскрытой брюшной полостью. Этим глотателем экс-

понатов занимается полиция. Похищено несколько известных крупных бриллиантов, и это дело следственного комитета. Известно, что среди украденного был чёрный египетский кристалл, взятый на хранение Алмазным фондом из конфискованного имущества расстрелянного в тысяча девятьсот тридцать седьмом году Глеба Бокия. Если помнишь, он сначала был председателем ВЧК в Петрограде, а в последующем – начальником спецотдела эзотерических и оккультных исследований НКВД. А это уже наша епархия, Алексей! Реальной стоимости у этого египетского артефакта нет. Чёрный кристалл неизвестного происхождения, алмазной твёрдости, идеально отшлифованный, с непонятной учёным структурой. Сотрудники Алмазного фонда иногда его экспонировали – уж очень красивый и не имеет аналогов в мире.

Советник забрал из рук внимательно слушающего Полковника шифровку и, довольный тем, что разделил свою головную боль начальника со своим товарищем и подчинённым, добавил:

– Собирайтесь со Стажёром в Москву. Допуски и полномочия у вас без межведомственных ограничений. Вера остаётся шерстить архивы ВЧК – ОГПУ – НКВД. Все на связи, лишнего по телефонам не болтать.

Бедламбергский клуб джентльменов Старой Британии и Новой Англии уже три сотни лет собирался в одном и том же особняке дорогого и тихого предместья Лондона. Со дня

его основания председателем в клубе всегда становился потомок мужского рода только одной аристократической фамилии, традиционно представленной в парламенте Великобритании, и оставался главой клуба пожизненно. Нынешний председатель сэр Чертсфилд, получивший эту привилегию от своего умершего старшего брата, ввёл новое правило: членом клуба мог быть только джентльмен, получивший рекомендации английской разведки МИ-6. Объяснялось это чрезвычайно просто. Председатель отдал лучшие годы своей жизни службе в этой структуре и, выйдя в отставку, связи с ней не прерывал.

Без преувеличения всех членов Бедламбергского клуба можно было назвать единомышленниками и соучастниками различных честолюбивых планов уважаемого ими Председателя, и в его очередной мутной афере были задействованы возможности всех влиятельных завсегдатаев клубных заседаний. В течение года полукриминальным клубом готовилась грандиозная кража из Алмазного фонда Оружейной палаты Московского Кремля. Однако это воровское дело потерпело оглушительное фиаско на заключительном этапе. В гнетущей тишине и клубах дыма сигарной гостиной клубного особняка посвящённые в дело джентльмены во главе с Председателем просмотрели репортаж из России. На кадрах, снятых на мобильный телефон в московском аэропорту Шереметьево, они увидели финал своих авантюрных планов. Два плечистых пограничника в форме схватили под

руки и деловито поволокли в коридор служебных помещений вяло извивающегося известного русского оппозиционера Напорного, а следом за ними симпатичная сотрудница таможенной службы покатила хорошо известный Председателю клуба чемодан с хитроумно встроенным тайником для украденных кремлёвских драгоценностей. Меркантильный вождь протестной русской молодёжи был задействован британскими джентльменами втёмную и о содержимом тайника, конечно, ничего не знал. Борец с тоталитарным режимом принял и осмотрел содержимое чемодана, которое состояло из разрешённых на вывоз сувениров и подарков. Не предполагая подвоха, он польстился на крупное вознаграждение и оказал последнюю услугу своему щедрому британскому спонсору – московскому Адвокату Председателя. Это он провожал в аэропорту Напорного в его последний путь, а теперь ждал указаний из Лондона, нервно расхаживая по номеру гостиницы Hilton Moscow Leningradskaya.

С продолжением позорного провала в Москве члены Бедламбергского клуба ознакомились в официальных новостях из русской столицы, уже расположившись в винной гостинице. Медленно наливаясь коллекционным виски, они с огорчением узнали о сенсационной находке московских специалистов в ходе досмотра багажа Напорного в аэропорту и раскрытии уголовного дела о крупной краже. Не оглашая подробностей, журналистам продемонстрировали несколько

крупных бриллиантов, среди которых изумлённый и мгновенно протрезвевший сэр Чертсфилд не увидел тот артефакт, ради которого затевалась вся операция. Среди изъятого у Напорного не было чёрного египетского кристалла!

«Не всё, не всё ещё потеряно» – с этой мыслью Председатель, уже не ощущая вкуса спиртного, допил свой стакан и отправился на жилой этаж особняка. Ему надо было срочно и без свидетелей обсудить дальнейшие действия с Адвокатом, курировавшим кражу в Москве.

О египетском украшении в русском Алмазном фонде и венце Атона Председатель клуба узнал случайно, сопоставив расшифрованные тексты с развалин древнеегипетского города Ахетатона и тибетские дневники экспедиции гитлеровского мистического ордена «Аненербе», купленные им в Аргентине у наследника крупного руководителя Третьего рейха. Технология неведомой цивилизации, память о которой сохранилась в Тибете, заключалась в преобразовании солнечных лучей в неизвестную энергию невероятной силы с помощью чёрного кристалла «небесно-божественного» происхождения.

Разговор Председателя с Адвокатом по защищённой связи продлился не более пяти минут. Артефакт остаётся в России, и кто-то ещё знает или догадывается о его возможностях, из Кремля он был вынесен и по цепочке передан уже спрятанным в чемодан, но в тайнике его не было, и это сделал Хирург, больше никому, – к такому выводу пришли оба.

Ещё пять минут были потрачены на организацию отправки в помощь Адвокату опытного Полотёра клуба – штатного убийцы из бывших бойцов британского спецназа SAS.

«Полотёр заберёт кристалл и „подотрёт“ Хирурга, а Адвокат окажет помощь Напорному и освободит его от всех земных хлопот», – рассудил повеселевший председатель Бедламбергского клуба сэр Чертсфилд и вернулся в компанию джентльменов, пьяно грустящих по несостоявшейся краже у русских.

Тем временем неунывающий «политзаклѳенный» Напорный, помещѳенный на два месяца в следственный изолятор, сидел как криминальный авторитет. Подследственный не спешил объявлять голодовку в знак протеста и благоклонно принял от своих последователей дорогую продуктовую передачу. Боготворящие своего кумира юные революционеры и помощники закупили самые любимые вождѳм продукты и напитки, которые и были переданы узнику в комфортабельную одиночку. Через час подследственный Напорный потерял сознание и скончался в камере, где и был обнаружен контролѳрами учреждения лежащим в луже вытекшей из него зловонной жижи. В открытых глазах покойного оппозиционера навсегда застыло крайнее удивление с немым вопросом: «Всѳ так хорошо складывалось. Кто бы мог подумать?»

Патолого-анатомическая лаборатория криминалистической экспертизы города Москвы стала первой достопримечательностью столицы России, которую по приезде посетили прибывшие из Петербурга Полковник со Стажёром. Командированные сотрудники РАРТ осмотрели представленное им тело бывшего младшего хранителя Оружейной палаты Кремля и с интересом выслушали увлекательный рассказ главного патологоанатома лаборатории о высочайшей квалификации неизвестного специалиста, в полном смысле распотрошившего ещё живого глотателя бриллиантов.

– Вы только посмотрите, как ровно и точно был вскрыт гражданин! Как безошибочно было найдено местоположение предметов в кишечнике! Ни одного лишнего разреза! Как умело купировано кровотечение! И при этом он работал один, без ассистентов, с обездвиженным, но живым пациентом! Хирург! Настоящий хирург! – восторженно закончил опытный анатом.

Стянув с рук испачканные перчатки, он картинно бросил их на оцинкованный стол, как бы вызывая на дуэль достойного в ремесле противника.

Сопровождающий питерских гостей оперативный сотрудник МУРа согласился с Полковником и бледным как полотно Стажёром, что обедать после увиденного в морге никто не хочет. По общему решению все отправились на Житную площадь, где в здании министерства внутренних дел отвлеклись от первых московских впечатлений чтением многочис-

ленных протоколов осмотров и опросов из возбуждённых уголовных дел о краже и убийстве.

Необходимость вернуться к началу осмотра незабываемо-памятных мест Москвы, в центральный морг, возникла после оперативного сообщения об изъятых у некоего пассажира в аэропорту краденых из Кремля драгоценностях и скорой кончине этого гражданина, который оказался известным иноагентом Напорным. Убедившись, что в чемоданном тайнике контрабандиста не было египетского кристалла, а допросить Напорного не представляется возможным, Полковнику со Стажёром оставалось только отработать последнюю версию с проведением эксперимента. Привезённый из СИЗО на экспертизу труп оппозиционного политика и увлечённый своим делом главный патологоанатом, один безропотно, другой нетерпеливо, дождались повторного визита в морг ответственных сотрудников РАРТ.

Полковник коротко поставил специалисту задачу:

– Прошу вас выполнить те же манипуляции, что проделал неизвестный нам хирург с целью изъять драгоценный камень – кристалл чёрного цвета, возможно проглоченный этим, ныне покойным, гражданином.

Стажёр приготовился вести видеофиксацию процедуры, а санитары уложили на стол под яркими лампами свежeweымытое голое тело умолкнувшего навсегда Напорного. Сверкнув глазами над закрывшей лицо медицинской маской, патологоанатом поднял на уровень плеч руки в новеньких резиновых

перчатках, попросил Стажёра включить таймер и решительно шагнул к столу. Неуловимым движением выхватив откуда-то широкий скальпель, анатом смело вторгся во внутренности Напорного. Через пять минут поисков в них различными инструментами довольный собой прозектор поднял руки и повернулся к розыскникам из Петербурга, окаменевшим в изумлении от происходящего.

– Стоп, время! К сожалению, ничего нужного вам в нём нет, а причиной смерти, скорее всего, стало отравление английским фастфудом «Фиш энд чипс», остатки которого я отправлю токсикологам, – удовлетворённо произнёс патологоанатом и, тихо насвистывая, принялся зашивать распоротое.

Вынужденные опять отказаться от обеда Полковник со стажёром Мишей с радостью покинули специфическое учреждение и охотно приняли приглашение местных оперативников МУРа провести загородное совещание с составлением плана дальнейших поисков артефакта, совместив это с оздоровительными процедурами на базе «Динамо».

Оставшаяся в одиночестве на службе РАРТ в Петербурге Вера Буковская без долгих бюрократических проволочек получила копии совершенно секретных документов по составленному ею списку. К начальнику охраны объекта на Мойке по закрытым каналам передачи информации поступили материалы из архивов ФСБ нескольких городов России. Доку-

менты по описи были переданы Вере под письменное обязательство о неразглашении и соблюдении мер строгого хранения.

Сохранившаяся документация секретного отдела НКВД, отчёты о проводимых исследованиях и протоколы допросов его первого руководителя Глеба Бокия охватывали период с 1917 по 1937 год. Большевик с дореволюционным стажем Бокий, назначенный на эту работу в ВЧК лично знавшим его Лениным, успешно обеспечил молодую советскую республику новой системой управления с помощью шифрования и дешифрования информации. Это было чрезвычайно важно, поскольку позволяло исключить постороннее вмешательство и любое искажение оперативных директивных предписаний политической и исполнительной власти новой Страны Советов. С помощью уникальных методик, разработанных сотрудниками исследовательской лаборатории отдела НКВД Глеба Бокия, были раскрыты и расшифрованы многочисленные резиденты вражеских разведок, а вся дипломатическая переписка вместе с международными переговорами посольств и консульств иностранных государств перестала быть тайной для советских спецслужб. Будучи ещё студентом Императорского горного института Петербурга, Глеб Бокий состоял в нелегальной боевой организации РСДРП и овладел способностью по необъяснимым признакам безошибочно распознавать скрытых провокаторов и секретных сотрудников царской охраны. Сегодня это бы на-

звали экстрасенсорным даром. Живой интерес Бокия к мистическим практикам и проявлениям энергетических полей и линий у различных объектов ничуть не противоречил его убеждениям настоящего коммуниста-материалиста. Он был твёрдо убеждён в необходимости поставить на службу социалистическому Отечеству все накопленные древние знания и навыки человечества. Неудивительно, что отправленная на Тибет экспедиция во главе с помощником Бокия психиатром Барченко искала в первую очередь контакт с высокогорными монахами религии бон, хранящими, по преданию, знания ушедших в другой мир древних цивилизаций. Единственным успехом экспедиции, с членами которой местные жители – тибетцы общаться отказались, стало обретение крупного чёрного кристалла идеальной шлифовки и огранки. Бесстрастный и безмолвный старый монах после минутного возложения рук на голову Барченко вручил ему этот удивительный камень. Старик указал пальцем на солнце и отчётливо произнёс слово «Атон». Дневник экспедиции Барченко и сам кристалл хранились в сейфе кабинета Глеба Бокия до дня обыска в 1937 году. Какие лабораторные опыты проводили с камнем привлечённые к исследованиям университетские египтологи, осталось никому не известно. Обвинение, по которому был расстрелян большевик-мистик Бокий, заключалось только в финансовых злоупотреблениях спецотдела, вскрытых финансовой комиссией НКВД, и не включало в себя популярного в те годы обвинения в шпионаже. Нар-

ком НКВД Ежов не решился на это. Осведомлённость Бокия о секретной деятельности всех основных разведок мира, по которой сверялась и проводилась вся внешняя политика СССР, была ошеломительна. С учётом этого факта причислить к пособникам «шпиона» Глеба Бокия легко можно было бы любого крупного деятеля коммунистической партии и правительства, начиная со Сталина. Допросы без пристрастия носили чисто формальный характер, и расстрел Бокия состоялся через три дня после ареста. Неординарного большевика-коммуниста и искреннего чекиста трусливо убили перерожденцы и карьеристы в страхе перед его невероятными и необъяснимыми способностями и возможностями, которыми Глеб Бокий не злоупотреблял, а распоряжался только в интересах безопасности Советского государства, оставаясь верным ленинцем.

К такому выводу пришла «археологиня» Вера Буковская. Отложив на стол очередную папку с архивными документами, она с грустью подумала о тайне некоторых душ, ушедших в мир иной, вдруг необъяснимым способом проявляться и менять мир реальный.

Тарас Григорьевич Дупло был крупной мужской особью с непримечательной внешностью украинского сельского жителя. Он окончил Киевский ветеринарный институт, числился неплохим специалистом, но мало кто знал о его садистских наклонностях. Ещё будучи молодым студентом, он от-

лавливал на киевских пустырях бродячих собак и совершенствовал на них знания, полученные в учебном анатомическом театре ветеринарного института, приобретая безупречный навык в расчленении животных. Не желая останавливаться на достигнутом, выпускник вуза и дипломированный ветеринар Дупло добровольно вступил в ряды армии Украины. Как сведомый член националистического движения он быстро добился расположения командиров военного госпиталя, с которыми начал активно сотрудничать в сфере международной трансплантологии.

Удалять здоровые органы у бесправных солдат и продавать их на теневом, но свободном мировом рынке было делом прибыльным и на Украине безопасным. Перспективный и рукастый хлопец был замечен британской разведкой МИ-6 и без проблем завербован, получив от своего куратора сэра Чертсфилда агентурную кличку Хирург. Продвинутый своим новым хозяином сэром Председателем в военно-медицинское управление Министерства обороны Украины, Хирург Дупло был включён в цепочки торговли оружием и частями тел соотечественников. Он быстро сколотил солидный капитал и стал искать способ оставить службу в армии. Мечта о «хатынке в садочку» в далёких тёплых краях у океана жила в пустой душе Тараса с детства, а под гарантии безопасности от МИ-6 и Председателя ей пришла пора осуществиться. Два последних поручения от могущественного английского покровителя должны были стать финалом пребы-

вания Хирурга на службе в армии погибающей Украины.

Поручение тайно получить и отправить в Одессу несколько грузовых контейнеров с британскими противокорабельными ракетами Хирург исполнил обычным образом. Военно-морское ведомство Украины в итоге получило почти всё отправленное оружие, за исключением нескольких ракет и одной пусковой установки. Они затерялись на просторах мирового океана, сгинув в лабиринте логистической схемы, придуманной Хирургом в интересах совершенной секретности и личной наживы. О том, что проданные им каким-то арабам за миллион долларов наличными ракеты были запущены в Средиземном море и попали в американский эсминец, Хирург Дупло узнал, уже находясь в Москве при выполнении второго и последнего поручения Председателя. Сметливый ветеринар сразу понял, что почётная отставка ему не светит. Установить по обломкам ракет их принадлежность к партии пропавшего оружия будет несложно, и произойдёт это в самое ближайшее время. Спасательные суда Шестого флота США наглухо закрыли район позорного происшествия в Средиземном море. Продолжая вылавливать из воды обглоданные птицами и рыбами трупы непобедимых янки в ярких оранжевых жилетах, спасатели начали отправлять на глубину моря батискафы, чтобы установить тип оружия, ставшего причиной поражения неуязвимого корабля.

«Возвращаться на Украину или выходить на связь с Председателем нельзя», – мгновенно понял Хирург, готовясь к

встрече с Адвокатом Председателя, координатором кражи из Алмазного фонда. Не желая усугублять ситуацию и следуя полученным указаниям, Дупло спрятал украденные бриллианты в чемоданном тайнике для отправки заказчику, но остался верен себе, присвоив крупный чёрный кристалл, чем-то похожий на ту крошечную тьму, в которую ему предстояло отправиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.